

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11322

EDN: AUOATU

Русские рукописные произведения о «неизменяемости судеб Божиих» (сюжет «Марко Богатый»)

А. В. Пигин

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: av-pigin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рукописным произведениям XVII–XIX вв., в которых использован мировой сюжет, получивший на русском материале название «Марко Богатый»: богатому человеку предсказано, что его зятем и наследником станет сын бедных родителей; он пытается погубить отрока, но предсказание сбывается. Сюжет был известен и в Европе, и на Востоке, на русскую почву он проник в эпоху Средневековья. В центре внимания четыре произведения: «Приклад» о цесаре Конраде и рыцаревом сыне из Римских Деяний, «Сказание о богатом купце», повесть без заглавия из рукописного сборника Библиотеки Российской академии наук (Архангельское собрание, С. № 138) и «Повесть о богатом и убогом, и еже како неизменяемы суть судьбы Божия» из рукописных сборников печорского старообрядческого книжника XIX в. И. С. Мяндина. Два последних произведения вводятся в научный оборот впервые. В статье исследованы композиция и сюжет книжных памятников, в качестве сравнительного материала привлекаются фольклорные сказки о Марко Богатом. Книжные тексты различаются и по происхождению («Приклад» — переводное произведение, остальные — оригинальные), и по времени создания, и по разработке сюжета. При этом все они — «душеполезные» произведения, в которых утверждается мысль о зависимости человеческой судьбы от Божиего промысла. Генетические связи между произведениями четко не прослеживаются, а появление некоторых мотивов в текстах объясняется влиянием фольклорных сказок.

Ключевые слова: рукописная книжность, фольклорные сказки, сюжет о Марко Богатом, поэтика сюжета, И. С. Мяндин

Благодарность. Работа выполнена по теме Государственного задания Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН № 0186-2019-0002.

Для цитирования: Пигин А. В. Русские рукописные произведения о «неизменяемости судеб Божиих» (сюжет «Марко Богатый») // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4. С. 42–69. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11322. EDN: AUOATU

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11322

EDN: AUOATU

Russian Handwritten Works on the “Immutability of the Destinies of God” (the Plot of “Marco the Rich”)

Alexander V. Pigin

*Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),
Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: av-pigin@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to handwritten works of the 17th–19th centuries, in which the global plot known as “Marko the Rich” in Russian materials, is used: a rich man receives a prophecy that his son-in-law and heir will be the son of poor parents; he tries to ruin the boy, but the prediction comes true. The plot was known both in Europe and in the East, it penetrated into Russian literature in the Middle Ages. The focus is on four works: “Example” (Priklad) about the Caesar Conrad and the knight’s son from the “Roman Acts” (Gesta Romanorum), “The Tale of a Rich Merchant,” a short novel without a title from the manuscript codex of the Library of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk collection, S. No. 138), “The Short Novel About the Rich and the Poor, and How God’s Destinies are Immutable” from the manuscripts of the 19th-century Pechora Old Believer scribe I. S. Myandin. The last two works are being examined for the first time. The article examines the composition and plot of the literary works, as a comparative material, folklore tales about Marko the Rich are used. Literary works differ in origin (“Example” is a translated work, the rest are original), in the time of creation, and in plot development. At the same time, they are all religious works that affirm the idea of the dependence of human fate on God’s providence. Genetic connections between the works are not clearly traced, and the appearance of certain motifs in the texts is explained by the influence of folklore tales.

Keywords: handwritten books, folklore tales, the plot of Marko the Rich, poetics of the plot, I. S. Myandin

Acknowledgments. The work was carried out on the topic of the State assignment of the Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences No. 0186-2019-0002.

For citation: Pigin A. V. Russian Handwritten Works on the “Immutability of the Destinies of God” (the Plot of “Marco the Rich”). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 4, pp. 42–69. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11322. EDN: AUOATU (In Russ.)

.....

В широко распространенном у многих народов легендарно-сказочном сюжете «Марко Богатый»¹ (АТУ 461, 930; СУС 461=930) разрабатывается популярная в мировой словесности тема предопределения человеческой судьбы. Богатому человеку Марко (Онике, безмянному купцу, барину, царю и т. д.) предсказано, что сын нищих родителей женится на его дочери и завладеет всем его имуществом; Марко пытается погубить ребенка и тем самым перехитрить судьбу, но предсказание сбывается, а сам Марко погибает или становится вечным перевозчиком на реке. Известный как в устных, так и литературных вариантах на Востоке и на Западе сюжет еще в эпоху Средневековья проник на русскую почву, где получил сугубо христианское осмысление, суть которого в том, что невозможно противиться «неизменяемым судьбам Божиим».

Изучение сюжета о Марко Богатом заключалось главным образом в обзоре и сравнении его вариантов в словесности разных народов и попытках определить его генезис и пути миграции. Один из первых российских исследователей сюжета Н. Ф. Сумцов указал на древнейшую его фиксацию в индийской повести VI в., которая «получила популярность на мусульманском Востоке, была даже приурочена к личности Магомета и затем с Востока многими путями пошла в Европу, где получила самостоятельную разработку, в западной Европе — в виде чрезвычайно популярной легенды, в восточной — преимущественно в виде народной сказки» [Сумцов, № 1 (кн. 20): 25]. А. Н. Веселовский рассмотрел русскую сказку о Марко Богатом в ряду европейских и восточных «фаталистических рассказов», восходящих к византийским преданиям об императоре Константине [Веселовский: 96–141]. Г. Н. Потанин исследовал монгольскую и тибетскую легенды в сопоставлении с русской сказкой о Марко [Потанин, 1895, 1899: 466–508].

На материале собственно славянских фольклорных сказок (восточнославянских, в том числе сибирских, и южнославянских)

¹ Это имя — Марко Богатый — встречается только в устных славянских текстах, в анализируемых в статье рукописных произведениях его нет. Тем не менее, в силу научной традиции, будем использовать для этого сюжета такое название. Имя «Марко» для нас — всего лишь обозначение функции персонажа в сюжете. Как известно, имя — самый неустойчивый элемент «бродячего» сюжета.

сюжет о Марко Богатом изучала В. С. Кузнецова [Кузнецова, 2016, 2017, 2019а, 2019б]. Она выделила два типа начального эпизода сказки: 1) Марко изгоняет Христа, пришедшего к нему в образе нищего, и затем узнает о своей судьбе; 2) Марко слышит то же предсказание от Христа или от кого-то из небожителей, находясь на ночлеге в чужом доме. Основная часть сюжета также представлена двумя разновидностями: 1) «от судьбы не уйдешь» — ряд попыток Марко известить своего наследника (оставить на смерть в лесу, в море, дать соответствующее поручение в письме, сжечь на заводе, в яме и т. д.), заканчивающихся гибелью самого Марко; 2) путешествие юноши по повелению Марко к Змею (Идолицу, людоеду и т. п.) за данью, во время которого происходят чудесные встречи и опросы — в финале Марко навсегда остается перевозчиком через реку. Причем для южнославянских вариантов сюжета зачин «Марко изгоняет Христа» и рассказ о путешествии к Змею не характерны, они встречаются только в записях, сделанных у восточных славян, и являются «поздними наращиваниями» [Кузнецова, 2019б: 110]². Более ранней формой славянских повествований о Марко Богатом В. С. Кузнецова считает сочетание начального эпизода «Марко на ночлеге» и набора эпизодов сюжетной разновидности «от судьбы не уйдешь».

В русской традиции этот сюжет известен не только по фольклорным сказкам, но и по литературным произведениям.

Из этого ряда следует сразу исключить произведения, которые совпадают с анализируемым сюжетом лишь в некоторых мотивах. Так, Н. Ф. Сумцов склонен был, по-видимому, считать полноценным литературным воплощением сюжета древнерусское «Слово от Патерика, яко не достоин от церкви идти, егда поют», которое читается в Прологе (30 апреля) и Измарагде³.

² Впрочем, аналогичный вывод был сделан еще Н. Ф. Сумцовым: «Русским вариантам, по полноте содержания, нужно отдать предпочтение. Полнота эта объясняется тем, что к основному мотиву о попытках погубить ребенка присоединяется в начале легенда о Христе, в конце легенда о встречах и опросах. Болгарские и греческие варианты обошлись без этих наростов...» [Сумцов, № 1 (кн. 20): 25].

³ Ф. И. Буслаев считал это «Слово...» лишь одним из источников русской сказки о Марко Богатом [Буслаев: 448–449]. Н. Ф. Сумцов повторил этот вывод Ф. И. Буслаева, но при этом отметил, имея в виду «Слово...», что сказка о Марко «проникла в литературные сборники религиозно-

Некий благочестивый юноша служил у знатного вельможи и однажды увидел, как жена хозяина изменяла ему со слугой. Чтобы скрыть свой грех, госпожа решила погубить юношу и оговорила его перед мужем. Юноше дали «убрус» (полотенце) и отправили к «мечнику», которому повелели отсечь голову тому, кто придет с «убрусом». Однако по пути юноша зашел в церковь и отстоял всю службу. В итоге «убрус» отнес любовник госпожи, который и был казнен, праведный же юноша «соблюденъ <...> бысть от смерти»⁴. С сюжетом «Марко Богатый» этот рассказ роднит мотив чудесного избавления от смерти; встречается в некоторых вариантах и рассказ о спасении героя благодаря посещению церкви. Сходство этих текстов (произведений на сюжет «Марко Богатый» и легенды из Измарагда и Пролога), как увидим в дальнейшем, осознавалось древнерусскими книжниками. Однако в «Слове...» отсутствуют мотивы предсказания судьбы и попыток его преодоления — то, что составляет основу сюжета о Марко. Сказка о Марко Богатом относится к древним «бродячим» сюжетам, она разошлась во множестве вариантов, поэтому нет ничего удивительного в том, что отдельные ее мотивы находят параллели в других произведениях («Слово о некоем игумене, егоже искуси Христос во образе нищаго» из Пролога (18 октября), сочинения о царе Соломоне, песни о гневе Ивана Грозного на сына и т. д.).

К настоящему времени исследованы и опубликованы два рукописных произведения, в которых использован данный сюжет: одно из них переводное — «Приклад, яко прозрению Божию никто противитися может» (о цесаре Конраде и рыцаревом сыне) из Римских Деяний, другое русское — «Сказание о богатом купце».

Латинский сборник повестей Римские Деяния (*Gesta Romanorum*) был переведен на русский язык с польского в последней трети XVII в. (после 1663 г., когда увидело свет не дошедшее до нас краковское издание памятника, послужившее нравственного содержания, например, Измарагды» [Сумцов, № 1 (кн. 20): 9, 19, 20, 22, 29].

⁴ Из «Измарагда» // Памятники литературы Древней Руси: середина XVI в. М., 1985. С. 58–61.

основой для перевода). Составленный в Англии на латинском языке, по-видимому, не позднее XIII в., он включает переработки античных сюжетов, жития святых, псевдоисторические рассказы о римских императорах (этим объясняется название сборника), легендарные и сказочные повести (в русском переводе — около 40 текстов) [Ромодановская, 1998]. Наличие «выкладов» (толкований), завершающих тексты и трактующих их в религиозно-дидактическом ключе, придает сборнику «душеполезный» характер. Текстологическое исследование древнерусского сборника было осуществлено Е. К. Ромодановской [Ромодановская, 2009], однако различия между редакциями для нашей темы не имеют большого значения, поскольку текст «Приклада» о цесаре Конраде достаточно стабилен⁵. В *Gesta Romanorum* текст был включен из хроники Готфрида фон Витербо (XII в.) [Веселовский: 133–135], [Ромодановская, 2009: 184–185].

«Приклад» о цесаре Конраде содержит все основные мотивы сюжета «Марко Богатый», на что уже обращали внимание исследователи: «1) Граф Леопольд, боясь гнева императора Конрада, бежит в лес и живет там в шалаше. 2) После охоты император случайно попадает к нему в дом. 3) Жена Леопольда рождает сына (Генрика. — *А. П.*), а император трижды слышит глас с неба, что этот ребенок будет его зятем и наследником престола. 4) Император приказывает убить младенца и принести его сердце. 5) Слуги, пожалев, уносят ребенка в лес, а императору приносят сердце зайца. 6) Проходящий мимо герцог находит мальчика и усыновляет. 7) Узнавший мальчика император посылает его к жене с письмом и приказом убить. 8) По пути мальчик ночует в доме священника, который подменяет письмо. 9) Дочь короля отдана замуж за юношу» [Ромодановская, 2009: 184–185]. Уникальность этой версии сюжета заключается в том, что «Марко» (цесарь Конрад) не погибает в конце повести, но смиряется с Божией волей: «...послал по онаго юношу и подтвердил его быть зятем своим и потом

⁵ Текст «Приклада» по разным редакциям Римских Деяний издан: [Ромодановская, 2009: 341–344, 452–454, 597–599, 713–714]. Различия между этими вариантами незначительны и не затрагивают сам сюжет: так, в Уваровской редакции в «Прикладе» «особо подчеркнут мотив страха, который испытывают все действующие лица» [Ромодановская, 2009: 70]; по-разному в списках передаются некоторые имена и географические названия и т. п.

оставил, чтобы по нем и на цесарство его посажен был и все государствовал» [Ромодановская, 2009: 344]. Соответственно, и пророчество в начале текста не содержит известия о его гибели: «Утекай, утекай, ибо сие первородное будет зять тебе» [Ромодановская, 2009: 343]. Так выражается нравоучительный смысл этой повести, поскольку главная ее цель — в доказательстве мысли, «яко прозрению Божию никто противиться может».

«Сказание о богатом купце» — русское сочинение, введенное в научный оборот О. А. Белобровой [Белоброва]. Оно известно сейчас в единственном списке, который входит в состав рукописного сборника второй четверти — середины XVIII в., включающего разнообразный литературный материал (апокрифы, повести, обработки былин и т. д.) (РГБ, собр. Тихонравова (ф. 299), № 361)⁶. В роли Марко здесь выступает богатый купец Бендер из «града Вавилона», которому изгнанный из его дома Христос предрекает страшную участь: дочь купца выйдет замуж за некоего Фиврана, сына нищих родителей из «града Фантифона», к которому перейдет все богатство Бендера, а сам купец «зле погибнет». Как и в «Слове...» из Измарагда и Пролога (30 апреля), во время последнего испытания юноша спасается благодаря тому, что слушает в церкви литургию. Но в отличие от большинства вариантов сюжета о Марко Богатом, на дочери купца он женится уже после гибели последнего. Эта перестановка объясняется тем, что в «Сказании» оказался опущен фрагмент с письмом купца жене. Получается, что об исполнении предсказаний Христа купец так и не узнает, что несколько ослабляет нравственный смысл текста. О. А. Белоброва датировала это произведение концом XVII — началом XVIII в. и сделала основной акцент на сопоставлении его текста с различными вариантами сказки о Марко Богатом, отметив их сходства и различия. К числу последних относится, по ее наблюдению, заморская экзотика «Сказания» — в сказках же отчетливо проступают реалии российской действительности. «Приклад» о цесаре Конраде О. А. Белоброва не привлекала

⁶ Рукопись описана: [Георгиевский: 63–64]. О сборнике см. также: [Сперанский: 31, 67, 71, 72, 113, 125, 164, 165].

к анализу и генезис «Сказания» выводила из фольклорно-сказочного материала, но отметила при этом некоторые общие черты текста с другими повестями петровского времени.

Позднее проблема взаимосвязи «Приклада» из Римских Деяний, «Сказания», фольклорных сказок и легенд из Пролога привлекла внимание Е. К. Ромодановской. Исследовательница предположила, что одним из источников «Сказания» являлся «Приклад» и что «Сказание» могло сыграть «роль своеобразного промежуточного этапа между переводной повестью ("Прикладом". — А. П.) и ее фольклорным устным переложением. В таком случае не Сказание создавалось на основе русских сказок, а сказки типа "Марко Богатого" имели своим источником книжную повесть» [Ромодановская, 1979: 172]. При этом, по утверждению Е. К. Ромодановской, «это предположение в настоящий момент надо считать лишь чисто рабочей гипотезой, поскольку окончательно решить этот вопрос, как и вопрос о взаимоотношении русского Сказания и переводной повести, невозможно без привлечения всех сходных памятников и специальной текстологической работы» [Ромодановская, 1979: 172]⁷.

К этой интересной проблеме соотношения устных и книжных вариантов сюжета мы еще вернемся. Но прежде представим новые источники — две рукописные повести, которые до сих пор не становились объектом изучения в связи с сюжетом «Марко Богатый».

Одна из них, более ранняя, входит в состав объемного сборника рубежа XVII–XVIII вв. из библиотеки архиепископа Афанасия Холмогорского (БАН, Архангельское собрание, С. № 138, л. 327 об. — 328 об., всего 428 листов, формат «в лист»). Составители описания сборника отметили, что «рукопись предполагалось сформировать как собрание расположенных по алфавиту выписок из памятников нравоучительных, церковных, церковноисторических, исторических и литературных»⁸.

⁷ Все эти выводы Е. К. Ромодановская дословно повторила и в более поздней работе: [Ромодановская, 1994: 159–163].

⁸ Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л.: Наука, 1965. Т. 3. Вып. 2: Исторические сборники XV–XVII вв. / сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. С. 249. Некоторые сочинения из этого сборника ранее привлекали к себе внимание исследователей (см.: [Лобакова], [Пигин]).

Под буквой «Ц» в сборнике, между «Повестью о видении некоему мужу духовну» и статьями о «чаровниках», находится небольшая повесть без заглавия, начинающаяся словами: «Бѣ нѣкий купецъ богатъ сый велми. . .» (далее — Повесть-1). Размещение этой повести под буквой «Ц» и в таком окружении не вполне ясно. Очевидно, это один из отмеченных в описании сборника случаев нарушения алфавитного порядка, когда под той или иной буквой содержатся тексты, не относящиеся к ней (по первому слову, по именам и т. д.)⁹.

В Повести-1 воспроизводятся все основные эпизоды сюжета «Марко Богатый»: купец узнает о предсказании, находясь на ночлеге в доме убогого человека, у которого появляется на свет сын, он трижды пытается убить отрока, но сам погибает в яме с огнем, которая была приготовлена для его зятя. Герои не имеют имен, отсутствуют в повести и географические названия. Действие разворачивается как исполнение Божией воли: предсказание купец получает от Бога, письмо с приказом погубить юношу заменяет ангел, в финале приводится цитата из Священного Писания: «И збытся Писание: "Ровъ изры и ископа другу, и самъ впаде"» (ср.: Пс. 7:16; 56:7; Прит. 26:27; Еккл. 10:8). В повести содержится отсылка к «Слову от Патерика, яко не достоин от церкви ийти, егда поют» из Пролога (30 апреля) и Измарагда: «Богу же милующу раба сего: *якоже и благочестиваго сына от мечника избави, сице и сего незлобиваго*». При этом ключевой мотив «Слова...», на который ссылается автор повести, — юноша слушает в храме литургию, и это спасает его от руки «мечника», — здесь отсутствует. Это обстоятельство не позволяет рассматривать «Слово...» как источник повести, но свидетельствует о том, что автор прекрасно осознавал близость двух историй.

Еще одно литературное произведение на интересующий нас сюжет является наиболее поздним из известных сегодня в русской рукописной книжности — «Повѣсть о богатом и убогом, и еже како неизмѣняемы суть судьбы Божия» (далее — Повесть-2) (вторая половина XIX в.). Эта повесть входит в состав двух сборников известного печорского старообрядческого книжника Ивана Степановича Мяндина (1823–1894): ИРЛИ, Усть-Цилемское собрание, № 67 и № 70 (далее: УЦ-67 и УЦ-70).

⁹ Описание рукописного отдела... С. 249–252.

Творчество И. С. Мяндина хорошо изучено, его перу принадлежат многочисленные переработки древнерусских произведений; некоторые из них исследованы и опубликованы¹⁰. Более ранним является список УЦ-67 (сборник составлен до 1875 г.) — его мы и будем рассматривать в дальнейшем. УЦ-70 датируется 1882 г. и содержит более позднюю переработку текста из УЦ-67, но сравнение этих двух списков не входит в задачи настоящей статьи¹¹.

В описании усть-цилемских рукописных сборников В. И. Малышев ошибочно отметил, что эта повесть входит в состав Великого Зеркала, причем для двух списков он указал разные тексты из этого сборника (№ 56 и 61 из Приложения 3 в книге П. В. Владимирова [Владимиров. Приложение 3: 63])¹² (см.: [Малышев: 117, 120]). В действительности в Великом Зерцале нет этого произведения, а под указанными В. И. Малышевым номерами в нем находятся совсем другие повести. Ошибку В. И. Малышева заметила Е. К. Ромодановская, которая к тому же верно определила, что эта повесть имеет «сходный сюжет» со «Сказанием о богатом купце» и «Прикладом» из Римских Деяний, но специально рассматривать повесть она не стала [Ромодановская, 1979: 172 (примеч. 37)]. Повесть упомянула и Н. А. Карманова, изучавшая мяндинские редакции повестей из Великого Зеркала; она отнесла ее к Великому Зерцалу «гипотетически», не найдя в самом сборнике Великое Зерцало, но и не решившись при этом поставить под сомнение ссылку В. И. Малышева [Карманова: 91]. Поскольку обнаружить повесть в Великом Зерцале исследовательница не смогла, в дальнейшем она это произведение не рассматривала.

Повесть-2 передает сюжет «Марко Богатый» в целом по той же схеме, что и Повесть-1. Безымянный купец, находясь на ночлеге в доме убогого человека, подслушивает диалог Христа и некоего

¹⁰ Библиография работ, посвященных творчеству И. С. Мяндина, обширна. См. обобщающую работу на эту тему: [Волкова, 2006].

¹¹ Отметим лишь, что к радикальному переосмыслению текста его редактирование в УЦ-70 не привело, но все же УЦ-70 может рассматриваться как самостоятельный вариант этой повести по сравнению с УЦ-67. Исследованию этой повести в сборниках И. С. Мяндина с публикацией самого текста мы планируем посвятить отдельную работу.

¹² Отмеченные П. В. Владимировым повести № 56 и 61 опубликованы: [Державина: 235 (№ 56), 238 (№ 61)].

небожителя, из которого узнает об уготованной ему участи, три раза он пытается погубить отрока: оставляет младенца в снегу, посылает письмо жене и начальнику солеваренного завода (письмо подменяется), приказывает бросить юношу в печь на заводе, но оказывается в ней сам.

Более подробно, по сравнению с ранее рассмотренными произведениями, в этой повести разработан образ жены купца. Если в других текстах ее человеческие качества скрыты, то здесь она изображается «нищелюбивою» и «смиренномудрой»: «...всегда творяше милостыню и помогаше бѣднымъ, обаче втай от мужа своего». В повести использован агиографический мотив: жена была «неплодной», молилась Богу, и «услыша Богъ молитву благочестивой жены, и абие зачатъ и бѣ непраздна»¹³. Соответственно, и дочь, родившаяся, подобно святым, после молитв «неплодной» матери, не уступает ей в благочестии. Именно она спасает своего мужа от гибели, призывая его «помолитися святымъ иконам для того, что Господь избавиль его в той день от смерти»: по этой причине юноша не приходит вовремя к месту своей казни (трансформация мотива «пребывание в церкви во время литургии»). Соответственно, и известие о спасении юноши и о возмездии нечестивому купцу мать и дочь воспринимают с радостью: «И они, слыша сие с радостию, Бога благодарили, что ихъ Господь избавиль от такого лукаваго и немилостиваго господина, а добраго и милостиваго зятя даль имъ наслѣдником». Отрок также наделяется исключительно положительными качествами («отроча красно и премудро зѣло», «зряще отрока благовидна, красна и разумна» и т. д.); на том месте, куда его — новорожденного — бросает в снег купец, возгорается «огнь, яко от пещи». Психологически убедительной является следующая деталь: жена купца «не смѣюще послушатися» своего мужа, «вѣдяще его нравъ». Эмоции персонажей — удивление, радость, страх — описаны и в других случаях («Купецъ <...> абие бысть яко изумленъ и надолзѣ стоя забывся» и др.). Убогий человек обнищал, как уточняется в повести, не из-за лени,

¹³ Мотив рождения святого у престарелой («неплодной») матери по молитвам к Богу является житийным топосом (ср. в житиях Евфимия Великого, Димитрия Солунского, Параскевы Пятницы, Александра Свирского, Александра Ошевенского и др.), он восходит к библейской истории рождения Исаака у Авраама и Сарры.

а из-за большого числа детей. Этот психологизм, разработку характеров (конечно, в эмбриональной форме) и включение бытовых подробностей заманчиво приписать творческой инициативе И. С. Мяндина¹⁴, но, к сожалению, мы не знаем, какой текст послужил для него источником.

Содержание всех четырех рассмотренных произведений для удобства сравнения можно представить в таблице:

Памятники Содержание	«Приклад» из Римских Деяний ¹⁵	«Сказание» (Тихонр.-361)	Повесть-1 (Арханг. С. № 138)	Повесть-2 (УЦ-67)
Заглавие	«Приклад, яко прозре- нию Божию никто про- тивитися может»	«Сказание о богатом купце»	Нет	«Повѣсть о бо- гатом и убо- гом, и еже како неизмѣняемы суть судь- бы Божия»
Персонажи: «Марко» и гонимый юноша.	Цесарь Конрад и сын рыцаря Леопольда Генрик.	Купец Бендер в Вавилоне и сын нищих родителей Фивран в городе Фантифоне.	Купец и сын земледельца (имен нет).	Купец и сын убогого (имен нет).
«Марко» узнает о своей судьбе.	На ночлеге в лесном доме после охоты цесарь слы- шит «глас» во сне.	Купец изго- няет из своего дома Христа, приняв его за нищего, после этого узнает о своей судьбе из раз- говора Христа с ангелом.	На ночлеге у земледель- ца купец слышит «глас от Бога».	На ночлеге в доме убогого купец узнает о своей судьбе из разговора Христа, при- шедшего в этот же дом, с неким не- божителем.

¹⁴ Как отмечает Т. Ф. Волкова, некоторые редакторские изменения в пересказах И. С. Мяндина связаны с тем, что в текстах источников ему не хватало «психологических мотивировок поведения персонажей, описания их чувств и мыслей» [Волкова, 2006: 852].

¹⁵ По тексту Основной редакции [Ромодановская, 2009: 341–344].

Памятники Содержание	«Приклад» из Римских Деяний	«Сказание» (Тихонр.-361)	Повесть-1 (Арханг. С. № 138)	Повесть-2 (УЦ-67)
<p>Первая попытка погубить юношу (младенца).</p>	<p>Цесарь приказывает слугам забрать ребенка у матери и принести его сердце. Слуги приносят сердце зайца, а ребенка оставляют на дереве. Некий рыцарь находит ребенка и воспитывает его как сына.</p>	<p>Купец покупает ребенка у родителей. Во время путешествия по морю приплывает к монастырю, приказывает поварам вынуть сердце ребенка и приготовить из него еду. Повара приносят сердце щенка, а ребенка отдают «искусной жене для бережения» в монастыре.</p>	<p>Купец покупает ребенка у его отца-земледельца, приказывает слуге отнести ребенка в лес и отрезать ему голову. Слуга оставляет ребенка на дереве, а сам обрывает себе руку «ради знаку кроваваго», «будто зарьзаль» младенца. Охотники находят младенца и приносят к царю, который приказывает его воспитать.</p>	<p>Купец покупает ребенка у его отца и бросает его в снег, «мразу зъло люту бывшу». Ребенка находит игумен, привозит его в свой монастырь и обучает книгам.</p>

Памятники Содержание	«Приклад» из Римских Деяний	«Сказание» (Тихонр.-361)	Повесть-1 (Арханг. С. № 138)	Повесть-2 (УЦ-67)
<p>Вторая попытка погубить юношу: письмо «Марко» жене.</p>	<p>Цесарь забирает юношу к себе во двор, посылает его с письмом к своей жене. В письме — приказ погубить юношу. По пути юноша ночует возле церкви (кошела), священник читает письмо и переписывает его: юношу должны женить на дочери цесаря. Жена цесаря исполняет этот приказ.</p>	<p>Нет</p>	<p>Купец узнает историю спасения юноши, уговаривает царя отдать юношу ему. Он отправляет юношу к своей жене с письмом. В письме — приказ погубить юношу. Ангел заменяет письмо другим, согласно которому за юношу нужно выдать дочь купца. Жена купца исполняет этот приказ.</p>	<p>Купец уговаривает игумена отдать ему юношу на службу, отправляет юношу в свой дом с двумя письмами: одно — начальнику солеваренного завода, чтобы бросили юношу в котел, другое — жене с приказом отправить юношу на завод. Второе письмо по Божией воле заменяется приказом женить юношу на дочери купца. Приказ исполняется.</p>

Памятники Содержание	«Приклад» из Римских Деяний	«Сказание» (Тихонр.-361)	Повесть-1 (Арханг. С. № 138)	Повесть-2 (УЦ-67)
<p>Третья попытка погубить юношу. «Марко» сбрасывают в яму (печь) с огнем. «Кто яму другому копал, сам в нее попал».</p>	<p>Нет</p>	<p>Через 12 лет купец возвращается в монастырь, узнает историю спасения отрока и покупает его у монахов. Он нанимает работников, в обличье которых являются ангелы, приказывает им вырыть яму и сжечь в ней юношу; отправляет юношу к работникам. По пути юноша оставивается в церкви. Купец отправляется проверить выполнение приказа, работники (ангелы) бросают его в яму с огнем.</p>	<p>Купец возвращается домой и узнает, что юноша стал его зятем. Он повелевает слугам вырыть в лесу яму, разжечь в ней огонь и бросить в него юношу. Отрока опаивают вином и сонного отправляют в колеснице к яме. Слуги долго не могут разжечь огонь, юноша просыпается и убегает. Купец идет в лес проверить выполнение приказа, садится в колесницу, слуги принимают его за его зятя и сбрасывают в яму вместе с колесницей.</p>	<p>Купец возвращается домой и узнает, что юноша стал его зятем. Он сговаривается с начальником завода, чтобы бросить юношу в печь, и отправляет юношу на завод. Но юноша задерживается в молении перед святыми иконами по настоянию своей жены. Купец отправляется на завод проверить выполнение приказа. Рабочие в темноте принимают его за юношу и бросают его в печь.</p>

Памятники Содержание	«Приклад» из Римских Деяний	«Сказание» (Тихонр.-361)	Повесть-1 (Арханг. С. № 138)	Повесть-2 (УЦ-67)
Финал	Кесарь постигает, что «прозрению Божию ничто может пропивиться», признает юношу своим зятем и наследником.	Юноша женится на дочери купца и становится его наследником.	Юноша становится наследником купца и благодарит за это Бога.	Жена и дочь купца принимают известие о его гибели с радостью, потому что Господь избавил их от «немилостиваго господина, а добраго и милостиваго зятя даль имъ настѣдником».

Сравнение произведений позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, можно гипотетически реконструировать инвариант сюжета о Марко Богатом, каким он представлен в русской рукописной книжности (левый столбец). Гипотетически — поскольку число найденных книжных вариантов все же невелико и нельзя исключить вероятности обнаружения других произведений. Вполне ожидаемо, что в нем нет сказочного путешествия героя к Змею с чудесными встречами и опросами. Все произведения представляют собой «душеполезные» тексты, в которых человеческая судьба поставлена в зависимость от Божиего промысла. Если принять, что этот инвариант включает три испытания — три попытки погубить юношу, то полный набор эпизодов содержат Повесть-1 и Повесть-2, а «Приклад» и «Сказание» передают сюжет в усеченном виде. Важно отметить, что все три испытания известны и фольклорным сказкам на этот сюжет, хотя комбинация их подвижна¹⁶. Отсутствие в «Прикладе» третьего испытания (кстати, хорошо известного европейской традиции) легко объяснить: нравственный смысл этого текста не в наказании грешника, а в его исправлении

¹⁶ В исследовании по данной теме мы использовали не менее 40 записей восточнославянской фольклорной сказки «Марко Богатый», включая неопубликованные, но перечислить все тексты не позволяет объем статьи.

и смирении перед Божией волей. По этой причине третье испытание, заканчивающееся гибелью «Марко», здесь лишнее.

В «Сказании о богатом купце» отсутствует второе испытание — письмо купца жене, которое подменяется, после чего юноша женится на его дочери. В результате свадьба юноши и дочери купца происходит, как уже было отмечено, после гибели последнего, и об исполнении важной части пророчества купец так и не узнает. Эта особенность текста может свидетельствовать о «выпадении» на каком-то этапе его истории этого звена.

Существование некоего общего для анализируемых произведений инварианта сюжета не позволяет тем не менее установить взаимоотношения между ними. Сомнительной представляется гипотеза Е. К. Ромодановской о зависимости «Сказания» от «Приклада»: каждый из этих текстов содержит такие фрагменты, которые отсутствуют во втором, но зато известны по другим вариантам. Разными в «Прикладе» и «Сказании» являются зачины: «Марко на ночлеге» и «Христос в гостях у Марко». Радикально отличается и финальная часть текстов: смирение героя перед Богом в одном случае и возмездие — в другом. Следует отметить, что «оптимистическая» версия «Приклада» совершенно не характерна и для фольклорных вариантов сказки о Марко Богатом. Общий мотив двух сочинений содержится в первом испытании: преследователь приказывает вынуть сердце младенца, но ему приносят сердце зайца («Приклад») или щенка («Сказание»). Но этот мотив не является уникальным, он встречается, например, в Повести о рождении и похождениях царя Соломона¹⁷ и в сказках о царе Соломоне¹⁸, откуда мог попасть в «Сказание» минуя «Приклад».

Совершенно по-разному разработан сюжет и в близких по времени создания «Сказании» и Повести-1: различаются и тип зачина («Христос в гостях у Марко», «Марко на ночлеге»), и сами испытания, и их количество (два в «Сказании», три в Повести-1). Примечательно, что даже функционально близкие мотивы имеют существенные отличия: так, в Повести-1

¹⁷ См.: Повесть о рождении и похождениях царя Соломона // Памятники литературы Древней Руси. XVII век. Книга первая. М., 1988. С. 455.

¹⁸ Тексты этих сказок указаны в: [Белоброва: 262].

слуги бросают купца в яму по ошибке, приняв его за юношу, — в «Сказании» же «работники» (ангелы) хорошо осознают, что перед ними купец Бендер («И работники, ухватиша за руки, поведоша во огонь, и купец возмолися им: "Братия, не сотворите ми зла и не умертвите мя, аз я хозяин, а не слуга". И работники ему сказали: "Твое уготованое место". И въвергоша его во огонь, и купец зле погип...» [Белоброва: 265]).

Наиболее близки между собой Повесть-1 и Повесть-2, однако и между ними обнаруживаются различия, которые не позволяют безоговорочно считать первый текст источником второго. Причем отличающиеся от Повести-1 мотивы в Повести-2, как правило, находят аналогию в устной традиции:

Повесть-1 (Арханг. С. № 138)	Повесть-2 (УЦ-67)	Фольклорные сказки о Марко Богатом
<p>Глас от Бога купцу</p> <p>«И бысть гласъ от Бога купцу тому сицевъ, яко "в сию ночь родится у земледѣльца младенецъ и будетъ обладати всѣмъ сокровищемъ твоимъ и богатствомъ"».</p>	<p>Разговор Христа и ангелов</p> <p>«В полунощи же под окномъ убогаго онаго нѣкий гласъ вопроси на столѣ почивающаго, глаголя: "Господи Владыко, Сыне Божий! Благослови и надѣли щастиемъ сего господина сына, сей ночи родившагося, у котораго изволилъ еси почивати, и богатаго онаго немилостиваго сей же ночи родившейся дщери". И абие отозвася на столѣ лежащий: "Святии ангели! Идите и служите обоимъ родившимся. И да будетъ сынъ убогаго онаго богатаму немилостивому зять и наслѣдникъ его богатства"».</p>	<p>Разговор Христа и ангела</p> <p>«В эту ночь в той деревне ночевали два странника; когда родился сын у крестьянина и дочь у купца, один странник (он был Ангел) и спрашивает у другого (Бога): "Чем наделить двух новорожденных младенцев?". Старший странник говорит: "Пусть сын бедного крестьянина женится на дочери богатаго купца"¹⁹.</p>

¹⁹ Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества / издал А. М. Смирнов. Пг., 1917. Вып. 2. С. 795 (№ 309).

Повесть-1 (Арханг. С. № 138)	Повесть-2 (УЦ-67)	Фольклорные сказки о Марко Богатом
<p>Купец повелевает отрезать младенцу голову</p> <p>«И в пути идущу, рабу своему велѣлъ рабу (<i>так!</i>), отнесши в дебрь, главу отрѣзати младенцу».</p>	<p>Купец бросает младенца в снег</p> <p>«...и абие поверже младенца в глубокий снѣгъ, бѣ бо зима и мразу зѣло люту бывшу <...> И егда возвращающуся ему (игумену. — А. П.) от богатаго, узрѣ на деснѣй странѣ огонь, яко от печи. <...> И абие зреть младенца повержена, жива и весела играюща».</p>	<p>Марко бросает младенца в снег</p> <p>«Дело было зимою. Проехав несколько верст, Марко Богатый велел остановиться, отдал крестника своему приказчику <...>. Приказчик взял и бросил его в крутой овраг. <...> ...поравнялись купцы против оврага, и послышался им детский плач. <...> ...там зеленый луг, а на том лугу сидит ребенок и играет цветами»²⁰.</p> <p>«Выехал среди волоку, загреб его в снег. Уехал от этого мальчишка. Ехали торговые и видят, над этим мальчиком отцвел цвет лазоревый. <...> Разгребли снег, сидит мальчик, играет цветами»²¹.</p>

²⁰ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3 т. / изд. подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М.: Наука, 1985. Т. 2. С. 346–347 (№ 305). (Сер.: Литературные памятники.)

²¹ Записки Красноярского подотдела Восточносибирского отдела императорского Русского географического общества. По этнографии. Томск, 1906. Т. 1. Вып. 2. С. 144 (№ 34).

Повесть-1 (Арханг. С. № 138)	Повесть-2 (УЦ-67)	Фольклорные сказки о Марко Богатом
<p>Купец повелевает слугам вырыть в лесу яму, разжечь в ней огонь и бросить в него юношу</p> <p>«Диаволимъ же навѣтомъ умысли дву рабъ своихъ, и посла ихъ в лѣсъ выкопати яму, и возложиша огня вели въ ямѣ той. И приказалъ имъ: "Какъ я к вамъ пришлю раба сего, и вы сожгите его"».</p>	<p>Купец повелевает бросить юношу в печь на заводе</p> <p>«По нѣкоемъ же времени совѣщася оный господинъ с приставником работ, еже бы зятя воврещи в печь огненую» (на солеваренном заводе).</p>	<p>Марко повелевает бросить юношу в печь (котел, смолу) на заводе</p> <p>«...отправься с этим посланным на мыльный завод и как пойдешь возле большого кипучего котла, толкни его туда»²².</p> <p>«...есть у нас смолопивны заводы (смолу варят), а я напишу письмо, штобы смоловарь, как он придет, письмо подаст, так этого... штобы оны в смолу его и бросили»²³.</p>

Если основой для Повести-2 послужил текст типа Повести-1, то в этом случае автор Повести-2 осуществлял замену мотивов с оглядкой на фольклорную сказку. Но с таким же основанием можно предположить, что Повесть-2 представляет собой литературную обработку фольклорной сказки без обращения к литературному произведению²⁴.

²² Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Т. 2. С. 347.

²³ Ончуков Н. Е. Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губернии). СПб., 1908. С. 353.

²⁴ И. С. Мяндин, если он имел отношение к созданию этой повести, мог воспользоваться как текстом в устном бытовании, так и публикацией сказочного сюжета в каком-то издании середины — 3-й четверти XIX в. В настоящее время переработки Мяндиным фольклорных текстов не выявлены, но «в ряде мяндинских переделок отчетливо ощущается ориентация на поэтическую систему фольклора» [Волкова, 2015: 464]. В некоторые свои переделки он включал фрагменты или мотивы из устных нарративов [Волкова, 2015: 465].

Вернемся к предположению Е. К. Ромодановской о том, что литературные сочинения на сюжет «Марко Богатый» являлись источниками для фольклорной сказки, а не наоборот. Исследовательница сделала этот вывод («рабочую гипотезу») на основе двух произведений, одно из которых пришло в русскую литературу в составе переводного сборника, а к фольклорной традиции она не обращалась. Привлечение двух новых произведений (Повести-1 и Повести-2) и сравнение всех известных литературных текстов с фольклорными сказками убеждает в том, что картина была сложнее. Генетические связи между произведениями не очевидны, а использование при их создании мотивов из устных версий сюжета «Марко Богатый» не подлежит сомнению. В рукописной книжности «Сказание», Повесть-1 и Повесть-2, являющаяся к тому же поздним произведением, представлены единичными списками и вряд ли могли оказать существенное влияние на богатую фольклорную традицию сюжета, а «оптимистическая» версия «Приклада», как уже было сказано, не находит параллели в устных вариантах. Не исключено, что у русских рукописных произведений существовал какой-то не дошедший до нас или не обнаруженный пока литературный текст-архетип. Но порожденные им произведения, несомненно, подпитывались устной традицией. В свою очередь и этот предполагаемый литературный текст-архетип мог быть создан на основе фольклора. Нам приходится, таким образом, вернуться к старой идее В. Я. Проппа: «Сюжет может совершить круговорот, идя из устной традиции к письменной повести и оттуда, иногда у другого народа и в другие века, он может, именно в силу своей внутренней фольклорности, вернуться обратно в фольклор» [Пропп: 281].

По этой причине изучение «бродячих» сюжетов должно осуществляться по возможности с привлечением всей совокупности устных и литературных текстов. Исследование фольклорной или литературной традиции таких сюжетов отдельно представляется занятием малопродуктивным.

В приложении к статье публикуем текст повести из сборника БАН, Архангельское собрание, С. № 138.

ПРИЛОЖЕНИЕ

// (л. 327 об.) Бѣ нѣкий купецъ богатъ сый велми, и в пути ему бывшу, и прилучися ему преночевати у земледѣльца нѣкоого. И бысть гласъ от Бога купцу тому сицевъ, яко «в сию ночь родится у земледѣльца младенецъ и будетъ обладати всѣмъ сокровищемъ твоимъ и богатствомъ». Онъ же воставъ от сна. И се родился в нощи той сынъ у земледѣльца того. Вложи же диаволь мысль купцу по имѣнии своемъ жалость, еже бы имъ не обладалъ той младенецъ, егда приидеть в возрастъ. И купи его у земледѣльца, даль ему за младенца пятьдесятъ златникъ и взя с собою. И в пути идущу, рабу своему велѣлъ рабу (*так!*), отнесци в дебрь, главу отрѣзати младенцу. Рабъ же той, убояся Страшнаго суда, положилъ его на древѣ живаго, обвита суца, а самъ себѣ ради знаку кроваваго обрѣза руку ради знаку. И прииде к господину своему, что бутто зарѣзалъ в крови младенца. Радъ же бысть о семъ купецъ.

На той часъ посланы быша от царя ловцы звѣрей в дебрь тую, идѣже младенецъ, и обрѣтоша младенца плачюща, и взяша его, и принесоша к царю. И царь воспитати повелѣ его. И егда же уже в возрастъ прииде и служити начатъ пред царемъ той младенецъ, и видѣ той купецъ, нѣкогда бывъ пред царем, того младенца в совершенномъ возрастѣ, служаща ему. И позна по сказанию многихъ, яко в дебри обрѣтенной есть. И позна, яко той есть младенецъ, купленный имъ. И самъ царь сказалъ купцу, како обрѣтоша его. И начатъ просити купецъ у царя того юноши себѣ. Понеже царь велми любилъ купца, и вдал // (л. 328) ему того юношу.

Тогда паки обрадовался купецъ и послалъ его в домъ к супруги своей. И написалъ рукописание с нимъ: какъ приидет сей новый рабъ, и она бы потребила вскорѣ. Благий же Богъ, вѣдый вся тайная наша и милуя незлобивыхъ, и посла аггела своего во стрѣчю юноши тому на пути. И вопросы юноши: что онъ камо грядеть. И онъ вся ему порядку сказалъ и грамоту показалъ. Ангелъ же Господень, подержавъ грамоту в руку, паки отдалъ юноши и велѣлъ итти безпечално. И пришед в домъ, и подасть грамоту госпожи. И бѣ написано в ней Божиимъ повелѣниемъ: «Какъ приидеть рабъ сей, и ты вдай единородную

дщерь нашу в жену, не дожидаяся мене». Она же, не мѣшкавъ, и впаде дщерь за него по писму тому.

По времени же купечества своего возвратися купецъ той в домъ и обрѣте юношу во умѣ своемъ, уже зять ему, и дѣтищъ уже родися ему. Тогда разтерза ризы своя, яко егоже повелѣ убитъ, аножно и дщерию облада. Диволимъ же навѣтомъ умысли дву рабъ своихъ и посла ихъ в лѣсъ выкопати яму и возложиша огня вели въ ямѣ той. И приказаль имъ: «Какъ я к вамъ пришлю раба сего, и вы сожгите его». И напоиль его и послалъ к нимъ. Богу же милующу раба сего: якоже и благочестиваго сына от мечника избави, сице и сего незлобиваго.

Привезоша сего юношу на колесницы ко ямѣ огню, напоиша пьяна аки мертва. И раби тии спаша, яже разжигати посланы огонь, а огонь еще за ихъ сномъ не разгорѣ велми. Воспрянувъ же юноша той от сна и пьянства, на колесницѣ везомый на смерть. И видѣвъ огонь той велий палящъ въ ямѣ, и разумѣвъ, яко его ради огонь той сотворенъ, избѣг с колесницы от огня в дебрь.

Господинъ же поиде досмотритися къ ямѣ дѣла сего и помысли, // (л. 328 об.) яко уже згорѣ рабъ той въ ямѣ, понеже не обрѣтесе на колесницѣ. Радостенъ бысть о семъ, что «Уже не обладаетъ сокровищемъ, рече, моимъ». И выде от руда шедшаго (*так!*) на колесницу, и успе зѣло. Раби же тии соннии оснувшесе, и видѣша уже огонь велми разгорѣся, и взявше колесницу со всѣмъ, мняще ту юношу того спяща, и ввергоша з господиномъ колесницу въ яму огненную, и згорѣ.

Юноша же пришедъ в домъ и облада домомъ и сокровищемъ всѣмъ, во всемъ ходя и благодаря Бога. И збытсе Писание: «Ровъ изры и ископа другу, и самъ впаде».

Список сокращений

БАН — Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург).

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва).

СУС — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979.

ATU — Uther H.-J. The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography. 2004. Parts I–III. Helsinki. 2004.

Список литературы

1. Белоброва О. А. Сказание о богатом купце // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Наука, Изд-во АН СССР, 1965. Т. 21. С. 259–265.
2. Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2 т. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1861. Т. 1. [8], IV, 643 с.
3. Веселовский А. Н. Konstantinische Sagen. 1875 // Веселовский А. Н. Работы о фольклоре на немецком языке (1873–1894). Тексты. Опыт параллельного перевода. Комментарии. М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 96–151.
4. Владимиров П. В. «Великое Зерцало» (Из истории русской переводной литературы XVII века). М.: В Универ. тип., 1884. [2], XIV, 106, 79 с.
5. Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 839–890.
6. Волкова Т. Ф. Фольклорные темы и образы в литературных переработках древнерусских сюжетов И. С. Мяндина // Рябининские чтения — 2015: мат-лы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск, 2015. С. 463–465.
7. Георгиевский Г. П. Собрание Н. С. Тихонравова. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1913. Вып. 1: Рукописи. 127 с.
8. Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М.: Наука, 1965. 440 с.
9. Карманова Н. А. Печорский крестьянин-старообрядец И. С. Мяндин — переписчик и редактор новелл «Великого Зерцала» // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2006. Вып. 11. С. 90–110.
10. Кузнецова В. С. О сюжетных разновидностях сказки о Марко Богатом (AaTh 461) в русских сибирских записях // I Сибирский форум фольклористов: тезисы докладов. Новосибирск: Академиздат, 2016. С. 56–58. (Сер.: Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.)
11. Кузнецова В. С. Легенда о Христе в составе сказки о Марко Богатом: устные и книжные источники славянских повествований // Вестник славянских культур. 2017. Т. 46. С. 122–134.
12. Кузнецова В. С. Восточнославянские разновидности сюжета о Марко Богатом (AaTh 930) в сибирском бытовании // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 60. С. 168–182. DOI: 10.17223/19986645/60/11 (a)
13. Кузнецова В. С. Разновидности сюжета о Марко Богатом (AaTh 930) в восточно- и южнославянских записях // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 104–116. (b)
14. Лобакова И. А. Историческая повесть о митрополите Филиппе. Литературные источники и их интерпретация конца XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55. С. 301–312.

15. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1960. 215 с.
16. Пигин А. В. Древнерусская Повесть о Христовом крестнике: проблема жанра // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 4. С. 42–67 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1571047274.pdf (01.07.2022). DOI 10.15393/j9.art.2019.5781
17. Потанин Г. Н. К сказке о Марке Богатом // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1895. Т. 13. Вып. 2. С. 61–69.
18. Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. М.: Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1899. 893 с.
19. Пропп В. Я. Поэтика фольклора / сост., предисл. и коммент. А. Н. Мартьяновой. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
20. Ромодановская Е. К. Западные сборники и оригинальная русская повесть (К вопросу о русификации заимствованных сюжетов в литературе XVII — начала XVIII в.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1979. Т. 33. С. 164–174.
21. Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск: Наука, 1994. 232 с.
22. Ромодановская Е. К. «Римские деяния» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П–С. С. 304–307.
23. Ромодановская Е. К. Римские Деяния на Руси. Вопросы текстологии и русификации: исследование и издание текстов. М.: Индрик, 2009. 968 с.
24. Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII в. Материалы для истории русской литературы XVIII в. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 268 с.
25. Сумцов Н. Ф. Сказки и легенды о Марке Богатом // Этнографическое обозрение. М., 1894. № 1 (кн. 20). С. 9–29; Дополнения к статье о Марке Богатом. № 2 (кн. 21). С. 176–177.

References

1. Belobrova O. A. The Tale of a Rich Merchant. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Moscow, Leningrad, Nauka, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1965, vol. 21, pp. 259–265. (In Russ.)
2. Buslaev F. I. *Istoricheskie ocherki russkoy narodnoy slovesnosti i iskusstva: v 2 tomakh* [Historical Essays of Russian Folk Literature and Art: in 2 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva “Obshchestvennaya pol’za” Publ., 1861, vol. 1. 643 p. (In Russ.)
3. Veselovskiy A. N. Konstantinische Sagen. 1875. In: *Veselovskiy A. N. Raboty o fol’klore na nemetskom yazyke (1873–1894). Teksty. Opyt parallel’nogo perevoda. Kommentarii* [Veselovsky A. N. Works on Folklore in German (1873–1894). Texts. Experience of Parallel Translation. Comments]. Moscow,

- The Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004, pp. 96–151. (In Russ.)
4. Vladimirov P. V. “Velikoe Zertsalo” (*Iz istorii russkoy perevodnoy literatury XVII v.*) [“The Great Mirror” (*From the History of Russian Translated Literature of the 17th Century*)]. Moscow, V Universitetskoy tipografii Publ., 1884. [2], XIV, 106, 79 p. (In Russ.)
  5. Volkova T. F. Ivan Stepanovich Myandin — Editor of Old Russian Novels (Some Results of the Study of the Literary Heritage of the Pechora Scribe). In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2006, vol. 57, pp. 839–890. (In Russ.)
  6. Volkova T. F. Folklore Themes and Images in Literary Reworkings of Old Russian Plots by I. S. Myandin. In: *Ryabininskie chteniya — 2015: materialy VII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kulturnogo naslediya Russkogo Severa* [*Ryabinin Reading — 2015: Materials of the 7th Conference on the Study and Actualization of the Cultural Heritage of the Russian North*]. Petrozavodsk, 2015, pp. 463–465. (In Russ.)
  7. Georgievskiy G. P. *Sobranie N. S. Tikhonravova* [*Collection of N. S. Tikhonravov*]. Moscow, Pechatnya A. I. Snegirevoy Publ., 1913, issue 1: Manuscripts. 127 p. (In Russ.)
  8. Derzhavina O. A. “Velikoe Zertsalo” i ego sud’ba na russkoy pochve [“The Great Mirror” and Its Fate in the Russian Tradition]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 440 p. (In Russ.)
  9. Karmanova N. A. Pechora Peasant Old Believer I. S. Myandin — Copyist and Editor of the Tales of “The Great Mirror”. In: *Staroobryadchestvo: istoriya, kultura, sovremennost’* [*The Old Believers: History, Culture, Modernity*]. Moscow, 2006, issue 11, pp. 90–110. (In Russ.)
  10. Kuznetsova V. S. About the Plot Varieties of the Tale of Marko the Rich (AaTh 461) in Russian Siberian Records. In: *I Sibirskiy forum fol’kloristov: tezisy dokladov. Seriya “Pamyatniki fol’klora narodov Sibiri i Dalnego Vostoka”* [*1st Siberian Forum of Folklorists: Abstracts of Reports. The Series “Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East”*]. Novosibirsk, Akademizdat Publ., 2016, pp. 56–58. (In Russ.)
  11. Kuznetsova V. S. Legend of Christ Within the Folktale About Marko the Rich: Oral and Book Sources of Slavic Narratives. In: *Vestnik slavyanskikh kul’tur* [*Bulletin of Slavic Cultures*], 2017, vol. 46, pp. 122–134. (In Russ.)
  12. Kuznetsova V. S. East Slavic Varieties of the Plot About Marko the Rich (AaTh 930) in the Siberian Texts. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [*Tomsk State University Journal of Philology*], 2019, no. 60, pp. 168–182. DOI: 10.17223/19986645/60/11 (In Russ.) (a)
  13. Kuznetsova V. S. Versions of the Plot About Marko the Rich (AaTh 930) in the East- and South Slavic Texts. In: *Vestnik slavyanskikh kul’tur* [*Bulletin of Slavic Cultures*], 2019, vol. 52, pp. 104–116. (In Russ.) (b)
  14. Lobakova I. A. The Historical Tale About Metropolitan Philip. Literary Sources and Their Interpretation of the End of the 17th Century. In: *Trudy*

- Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2004, vol. 55, pp. 301–312. (In Russ.)
15. Malyshev V. I. *Ust'-Tsilenskies rukopisnye sborniki XVI–XX vekov [Ust-Tsilma Manuscript Collections of the 16th–20th Centuries]*. Syktyvkar, Komi Book Publishing House Publ., 1960. 215 p. (In Russ.)
  16. Pigin A. V. The Old Russian Tale of Christ's Godson: the Problem of Genre. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 42–67. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1571047274.pdf (accessed on July 1, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.2019.5781 (In Russ.)
  17. Potanin G. N. To study the Tale of Marko the Rich. In: *Izvestiya Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete [Proceedings of the Society of Archeology, History and Ethnography at the Imperial Kazan University]*. Kazan, 1895, vol. 13, issue 2, pp. 61–69. (In Russ.)
  18. Potanin G. N. *Vostochnye motivy v srednevekovom evropeyskom epose [Oriental Motifs in the Medieval European Epic]*. Moscow, Tipolitografiya tovarishchestva I. N. Kushnerev i K^o Publ., 1899. 893 p. (In Russ.)
  19. Propp V. Ya. *Poetika fol'klora [The Poetics of Folklore]*. Moscow, Labirint Publ., 1998. 352 p. (In Russ.)
  20. Romodanovskaya E. K. Western Collections and the Original Russian Short Novel (on the Question of Russification of Borrowed Plots in the Literature of the 17th — Early 18th Century). In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, vol. 33, pp. 164–174. (In Russ.)
  21. Romodanovskaya E. K. *Russkaya literatura na poroge novogo vremeni: puti formirovaniya russkoy belletristiki perekhodnogo perioda [Russian Literature on the Verge of Modern Times: Ways of Formation of the Russian Belles-Lettres in the Transitional Period]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1994. 232 p. (In Russ.)
  22. Romodanovskaya E. K. "Roman Acts". In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi [Dictionary of the Scribes and Literature of Old Russia]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1998, issue 3, part 3, pp. 304–307. (In Russ.)
  23. Romodanovskaya E. K. *Rimskie Deyaniya na Rusi. Voprosy tekstologii i rusifikatsii: issledovanie i izdanie tekstov [Roman Acts in Russia. Issues of Textology and Russification: Research and Publication of Texts]*. Moscow, Indrik Publ., 2009. 968 p. (In Russ.)
  24. Speranskiy M. N. *Rukopisnye sborniki XVIII v. Materialy dlya istorii russkoy literatury XVIII veka [Handwritten Collections of the 18th Century. Materials for the History of Russian Literature of the 18th Century]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 268 p. (In Russ.)
  25. Sumtsov N. F. Fairy Tales and Legends About Marko the Rich. In: *Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]*. Moscow, 1894, no. 1 (book 20), pp. 9–29; Additions to the Article About Marko the Rich, no. 2 (book 21), pp. 176–177. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пигин Александр Валерьевич, доктор *Alexander V. Pigin*, PhD (Philology), филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук (наб. Макарова, 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: 0000-0002-9306-1421; e-mail: av-pigin@yandex.ru. Professor, Leading Researcher of the Department of Ancient Russian Literature, Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences (nab. Makarova 4, St. Petersburg, 199034, Russian Federation); ORCID:0000-0002-9306-1421; e-mail: av-pigin@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 30.08.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 14.10.2022

Принята к публикации / Accepted 20.10.2022

Дата публикации / Date of publication 21.11.2022